

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

DOI: 10.15838/sa.2024.3.43.2

УДК 141:327 | ББК 87:66.4

© Екимова Н.А.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЕКИМОВА

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

e-mail: naekimova@fa.ru

ORCID: [0000-0001-6873-7146](https://orcid.org/0000-0001-6873-7146); ResearcherID: [D-8643-2018](https://orcid.org/D-8643-2018)

Цель наложения на Россию беспрецедентного количества санкций состояла не только в разрушении ее экономики, но и в порождении внутреннего раскола посредством роста недовольства граждан и нарастания внутренних волнений. Однако стремительная реакция властей, отреагировавших как на экономическую дестабилизацию, так и на обострившиеся потребности общества, позволила купировать возникшую угрозу и привела к сплочению общества и повышению его гражданской сознательности. Осмысление феномена общественного договора, являющегося основой стабильного существования государства и берущего свое начало в эпохе формирования государственности, стало целью исследования. Изучение эволюции этого феномена от античности до наших дней позволило определить принцип справедливости как ключевой при формировании общественного согласия. Этот принцип, сформулированный еще в античные времена и впоследствии нашедший отражение в учениях Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Д. Ролза и др., наиболее ярко проявил себя в идеологических концепциях российских философов XIX века. Исторический анализ феномена общественного договора позволил определить его как неформальное соглашение между обществом и суверенной властью, основанное на консолидации первого и ответственности второй. Исследование сложившейся после 2022 года в России потребности в переосмыслении общественного договора показало, что наиболее остро в общественном дискурсе проявляются запросы на выработку идеологии страны и на введение ответственности за антироссийскую пропаганду (запрос на справедливость). Они уже нашли отражение в формирующемся новом общественном договоре, базисным положением которого выступает согласие, основанное на единстве, справедливости, свободе, патриотизме и суверенитете.

Геополитика, доверие, идеология, концепция узкого коридора, модель совещательной демократии, общественный договор, русофобия, Русский мир, справедливость, суверенитет.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета на 2024 год.

Введение

Развернувшаяся в мире русофобия, фактически ставшая идеологией западных элит, способствовала переформатированию российского общества, переосмыслению его идеологических основ, формированию запроса на новый общественный договор, который должен заложить новые принципы существования российского общества, стать его базисом и ознаменовать кардинальную трансформацию режима управления в стране с зависимого на суверенный. Наложение на Россию бесчисленного множества санкций с целью не просто разрушить экономику страны, но и подорвать ее способность к существованию посредством внутреннего рассогласования и дестабилизации согласия в обществе вызвало со стороны России ответную реакцию, которая выразилась, в том числе, и в поиске новых основ диалога между властью и обществом. Формирование в сложившихся условиях нового социально-общественного согласия (общественного договора) является залогом стабильности и безопасности в России.

Цель данной работы заключается в рассмотрении концептуальных основ общественного договора с использованием исторического подхода к его исследованию и обосновании необходимости формирования нового общественного договора в России.

Новизна работы состоит в раскрытии идеологических основ нового общественного договора между российским обществом и властью, порожденного глобальной геополитической трансформацией, начавшейся в 2022 году.

Методология исследования включает использование исторического и структурного подхода к изучению общественного договора в сочетании с общенаучными методами (анализ, синтез, описание, обобщение).

Обзор литературы

Тема общественного договора постоянно находит отражение в трудах как российских, так и зарубежных исследователей. Часть работ посвящена историческим аспектам эволюции общественного договора, включая российский опыт (Вторушин, 2023; Зубов, 2023; Тощенко, 2023; Fink, 2011; Lubenow, 2012). Выводы, к которым приходят авторы по результатам анализа, заключаются в том, что в процессе эволюции общественный договор претерпел определенную трансформацию от механизма перехода общества к государственному состоянию в целом до инструмента регулирования взаимоотношений между различными социальными элементами (государством и гражданским обществом, центром и субъектами в сложносоставных государствах с федеративным устройством, властью и населением), а также идеологической основы государства (Зубов, 2023). Кроме того, изучение исторических вех трансформации общественного договора позволяет говорить о степени его эффективности в деле укрепления как отдельных объединений (Fink, 2011), так и государства в целом (Вторушин, 2023; Тощенко, 2023).

Целый ряд работ посвящен осмыслению сущностных компонент общественного договора. Так, в статье (Бокова, Палева, 2021) представлены концептуальные основы наиболее ярких теорий общественного договора. Концепция совещательной демократии Хабермаса как модель взаимоотношений между системой и жизненным миром осмысливается в (Lubenow, 2012). В работе (Филиппов, Новиков, 2023) проводится анализ общественного согласия с точки зрения различных подходов, возникавших на разных этапах развития философской и политической мысли (иерархический, оптимистический, скептический, конъюнктурный,

социологический и др.), делается вывод об относительности общественного договора, зависящего от конкретного типа политической системы и заинтересованности политических акторов. Исследованию трактовок общественного договора, выдвинутых Ж.-Ж. Руссо и Т. Гоббсом, в контексте их соотнесения с социально-политической ситуацией в России посвящена работа (Боровихин, Павлович, 2022). Авторы делают вывод о том, что теория общественного договора Ж.-Ж. Руссо является более подходящей для России, тогда как позиция Т. Гоббса в условиях новой реальности абсолютно неприемлема для нашей страны. Анализ теории социального контракта во взаимосвязи с концепцией отчуждения проведен в рамках статьи (Огарков, Сметанкина, 2020), в которой авторы отмечают, что теория социального контракта является самой «взвешенной» интерпретацией концепции отчуждения, когда человек отказывается от своего «естественного» родового качества (быть свободным) в пользу добровольных ассоциаций, отягощенных социальным долгом. В монографии Э. МакКэндлесс обосновывается необходимость переосмысления концепции общественного договора в условиях нестабильности и конфликтов¹. В качестве «движущих сил», способствующих поддержанию мира и стабильности, предлагается использовать сочетание эффективных институтов, социальной сплоченности и механизмы политического урегулирования. Тема социального контракта как инструмента неформальных институтов, который призван сделать взаимодействие социальных групп и их суверена (государства) более предсказуемым и эффективным, продолжена в статье (Loewe et al., 2021). Коммуникативная концепция общественного договора, ориентированная не столько на достижение компромисса, сколько на обсуждение позиций сторон и достижение взаимопонимания относительно образа будущего социально-экономического развития страны, а также роль хайтек-элиты

в процессе сближения позиций социальных кластеров изучены в (Дементьев, 2023).

События, произошедшие в России после 2023 года, актуализировали еще один аспект изучения темы общественного договора – его трансформация в современных российских реалиях. Пул работ по данному аспекту пока недостаточно сформирован, однако научная мысль активно развивается в этом направлении. Так, в исследовании (Балацкий, Екимова, 2022b) предложена манифестация общественного договора, в (Балацкий, Екимова, 2022a) проанализированы требования к формирующемуся общественному договору в России, а в статье (Ильин, Морев, 2022) предпринята попытка рассмотрения контуров этого нового договора, поддерживаемого большей частью населения страны и определяющего легитимность власти обновленной России. Наша работа находится в русле проводимых исследований и отражает очертания будущего общественного договора в контексте удовлетворения ключевого запроса общества на справедливость.

Общественный договор: эволюция понимания

Исторические корни общественного договора уходят в античные времена, где в трудах греческих философов можно найти немало рассуждений об общественных отношениях, в основе которых должны лежать согласие и справедливость. Так, Демокрит объяснял эволюцию общества как следствие объединения людей для совместного решения насущных проблем и выработки неких правил совместного существования. Сократ полагал, что основу согласия в обществе составляют единство морали и права, а форма государственного правления определяется законом и волей народа (Нерсисянц, 1979). Платон заложил в основу идеального государства понятие справедливости как добродетели трех сословий (философы, воины, ремесленники/земледельцы), согласных добровольно осуществлять предписанные

¹ McCandless E. (2028). Reconceptualizing the social contract: In contexts of conflict, fragility and fraught transition. Johannesburg: University of the Witwatersrand. URL: <https://www.wits.ac.za/media/wits-university/faculties-and-schools/commerce-law-and-management/wits-school-of-governance/documents/Forging%20Resilient%20Social%20Contracts%20-%20Framing%20Paper%20May%202018.pdf> (accessed 20.01.2024).

им функции (управлять, защищать, производить), признавая тем самым неравенство общества естественным состоянием бытия. Аристотель развил теорию своего учителя, назвав в качестве условия достижения справедливого общества диалог равных между собой граждан. Эпикур определил главную задачу государства – достижение согласия граждан с целью обеспечения их безопасности (Михайлов, 2016).

В эпоху Средневековья идея общественного договора практически не развивалась, однако отдельные его элементы, выраженные в поиске факторов сотрудничества любых форм человеческих объединений, можно встретить и в это время. Ярким примером такого договора является Новгородская контора Ганзейского союза, созданная для обеспечения безопасности торговли и контроля за соблюдением выработанных правил, представлявших собой некую договоренность между членами торгового сообщества (Fink, 2011).

Окончательное оформление теории общественного договора получила в Новое время, для которого характерен поиск компромисса между гражданским и естественным состояниями человека, между общественным и частным, между безопасностью и свободой. Классиками теории общественного договора в Новое время стали Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо и И. Кант. Государство, по мнению Гоббса, представляет собой общность людей, пребывающих в гражданском состоянии, для которого характерен частичный отказ от желания делать и получать все, что хочется, в пользу справедливости и общественной безопасности. Согласно Локку, государство – это объединение людей, которому на основе общественного договора делегирована часть функций граждан с целью их защиты и развития общества. Идеи Локка и Гоббса были обобщены в учении Ж.-Ж. Руссо, полагавшего, что источниками справедливости в государстве является разум и совесть человека, заключившего общественный договор и ставшего частью общества (Зубов, 2023). И. Кант распространил идею моральной ответственности на лица, участвующие в раз-

работке и принятии законов (Макаренко, 2012). Утопичность идей философов Нового времени сопряжена с невозможностью достижения всеобщего согласия, в связи с чем абсолютная справедливость в обществе недостижима, поскольку государство всегда отражает интересы и установки только той части людей, которая его поддерживает.

Современниками теории общественного договора являются Д. Ролз с его распределительной парадигмой справедливости, базирующейся на двух противоположных принципах – перераспределение, порождающее напряженность в обществе, и признание, создающее возможности для устранения структурного неравенства (Surovtsev, Syrov, 2015), Ю. Хаберманс с моделью совещательной демократии, основанной на идее компромисса и диалога (Lubenow, 2012), Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон с их концепцией узкого коридора, согласно которой построение эффективного государства возможно только в условиях равновесия между институтами (государством) и культурой (обществом) (Аджемоглу, Робинсон, 2021).

Таким образом, историческая канва общественного договора позволяет определить его как неформальное соглашение между обществом и суверенной властью, основанное на консолидации первого и ответственности второй.

Общественный договор в России: от древности до наших дней

Идеи общественного договора можно найти и в российской истории. Так, договорные соглашения лежали в основе «призвания» новгородцами варяжских князей в 862 году, прослеживались во время правления Василия III (1505–1533), определили восхождение в 1613 году на трон Михаила Романова, сопровождали церковную реформу при Петре I. Однако наиболее ярко концепция общественного договора проявилась в XVIII–XIX вв. в идеях А. Радищева, А. Герцена и декабристов, когда понятие «справедливость» обрело новые очертания и стало лейтмотивом социального согласия в России (Грудцына, Лагуткин, 2016). В ранние

годы СССР идея общественного договора была реализована в участии народа в борьбе с «угнетателями» и узурпацией власти, в 1980-е гг. сформировался запрос общества на смену идеологической парадигмы и ликвидацию абсолютной монополии коммунистической партии. Отсутствие обратной связи со стороны власти привело к распаду СССР в 1991 году и последующему хаосу 90-х, справиться с которым позволил новый общественный договор между обществом и правительством В.В. Путина.

Стоит отметить, что общественный договор начала 2000-х гг. вызвал противоречивые оценки и привел к появлению дискуссий о том, каким он должен быть. В частности, в концепции А. Аузана общественный договор рассматривался как гражданское общество, степень силы которого определяет схему общественного договора и его эффективность. Если гражданское общество сильное, то возникает горизонтальная схема социального контракта, где доминирующим фактором, определяющим взаимоотношения граждан, бизнеса и власти, является общество. В случае слабого гражданского общества принцип иерархии определяется государством, возникает вертикальная схема общественного договора. Бесперспективность вертикальной схемы автор доказывает на примере Англии и Испании, которые, обладая примерно одинаковым потенциалом в XVI веке, выбрали разные траектории движения и оказались на принципиально разном уровне развития в XIX веке. Англия, случайным образом закрепившая горизонтальную схему социального контракта, стала мировым лидером, тогда как возникший в Испании вертикальный общественный договор сделал ее одной из самых отсталых стран Европы. Характеризуя российскую реальность начала 2000-х, автор ставит неутешительный диагноз, что в стране сложилась иерархическая структура власти при вертикальном контракте, отягощенная доминированием перераспределительных групп, что является наихудшим из возможных условий для развития экономики и характеризует полное отсутствие доверия общества власти (Аузан, 2005).

Стоит отметить, что слабым местом концепции А. Аузана является недоучет двух моментов. Во-первых, специфики России, которая заключается в том, что обширная территория страны и ее тяжелый климат требуют сильной центральной власти для сохранения ее внутреннего единства и обеспечения внешней безопасности; в противном случае страна либо сама распадется, либо подвергнется военному вторжению извне. Во-вторых, свойства инновационной амбивалентности, когда даже сильная центральная власть при достаточной гибкости и эффективности способна напрямую влиять на инновационные процессы и не сильно вмешиваться в рыночные механизмы, тем самым ускорять экономический рост (Балацкий, Екимова, 2020). Два прошедших десятилетия показали принципиальную значимость учета этих факторов, поскольку именно их игнорирование привело к ошибочным суждениям в концепции А. Аузана. Кроме того, современные теории общественного договора, последним словом среди которых, пожалуй, является концепция узкого коридора Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, указывают на то, что современное эффективное государство возникает только в условиях политического равновесия между обществом (массами) и государством (элитами) – Обузванный Левиафан, тогда как любые отклонения как в сторону вертикальной схемы (Деспотический Левиафан), так и в сторону горизонтальной (Отсутствующий Левиафан) приводят к негативным последствиям и способствуют формированию либо деспотии власти, либо организационной анархии (Аджемоглу, Робинсон, 2021).

Основой формирования нового запроса общества в наши дни послужили события 2022 года, когда в связи с развернувшейся геополитической трансформацией мира обострилось чувство патриотизма, присущее российскому менталитету в сложных жизненных ситуациях. Охватившая западный мир русофобия способствовала беспрецедентному сплочению общества и росту доверия Президенту России и Правительству РФ. Так, рейтинги доверия В.В. Путину и Прави-

Рис. Динамика процента опрошенных респондентов, считающих себя патриотами России

Источник: данные ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme>

тельству РФ менее чем за 4 месяца с момента начала специальной военной операции на Украине выросли, по данным ВЦИОМ, более чем на 15 п. п. и достигли беспрецедентно высоких значений (81,3 и 54,3% соответственно)², которые существенно не изменились за прошедший период времени (78,8 и 54,7% соответственно)³. Динамика показателя одобрения деятельности Президента России с момента начала СВО, полученного по результатам опросов населения, осуществляемых различными организациями, приведена в *табл.*

Таблица. Динамика показателя одобрения деятельности Президента России, %

Организация	Декабрь 2021 года	Февраль 2022 года	Август 2022 года	Август 2023 года	Август 2024 года
ВЦИОМ	61,7	70,4	78,1	73,6	72,4
ФОМ	61	81	81	77	78
Левада-Центр*	65	71	83	80	85

Источник: данные опросов ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центра*.
* Внесен в реестр иностранных агентов.

При этом уровень патриотизма в российском обществе после начала СВО значительно возрос и на текущий момент достиг наиболее высоких отметок: по результатам опроса ВЦИОМ, проведенного

в марте 2024 года, 94% россиян считают себя патриотами России (*рис.*).

Еще одним проявлением нового запроса общества стали его реакция на саботаж в работе российских чиновников (Манушин, Нуреев, 2022) и отношение к представителям творческих профессий, выступившим против своей страны. Так, согласно опросу ВЦИОМ, не одобряют решение артистов уехать из России 63% опрошенных; 61% считают людей, которым присвоен статус иностранного агента, предателями, распространяющими ложь о России; 47% готовы перестать полностью или частично смотреть и слушать любимых актеров и певцов в случае признания их иностранными агентами⁴. Таким образом, в 2022 году в обществе назрела необходимость формирования нового общественного договора, контуры которого уже сейчас можно четко проследить.

Важнейшими положениями формирующегося договора являются запрос на разработку идеологии страны и требование введения ответственности за антироссийскую пропаганду. Согласно п. 1 ст. 13 Конституции РФ, в России признано идеологическое многообразие, в результате чего за три десятилетия после распада СССР в обществе сложилась ситуация отсутствия какой-либо идеологии.

² Результаты опросов 06.06–12.06.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220617> (дата обращения 20.01.2024).

³ Результаты опросов 25.12–30.12.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-12012024> (дата обращения 20.01.2024).

⁴ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shou-biznes-ehpokhi-svo-ot-patriotov-do-relokantov> (дата обращения 20.01.2024).

Современные события показали, что такая ситуация неприемлема, поскольку именно отсутствие единой идеологии способствует разъединению общества и открывает возможность воздействовать на умы населения извне. Именно поэтому на фоне развернувшейся в западном мире русофобии, практически ставшей идеологией западных правящих элит, формирование Русского мира, основанного на принципах многообразия и единства народов, культур, языков, традиций, религий, становится огромным конкурентным преимуществом нашей страны. Выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора задало вектор формирующейся российской идеологии и определило ее очертания⁵. Согласие, основанное на единстве, справедливости и свободе, является базисом формирующейся российской идеологии, нацеленной на строительство суверенного государства, способного гарантировать самобытное развитие всех народов, проживающих в России, рост благополучия граждан и построение справедливого общества. «У нас большая, многоликая страна. И в этом многообразии культур, традиций, обычаев – наша сила, огромное конкурентное преимущество и потенциал. Мы должны его постоянно укреплять, беречь это многообразное согласие, наше общее достояние»⁶. Объединяющим фактором, по мнению Президента РФ, является Русский мир, который представляет собой «все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир – это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как

мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности»⁷. Таким образом, становится очевидным, что появившийся в обществе запрос на идеологию был услышан властью и в настоящее время идет процесс ее формирования, что способствует, в том числе, росту доверия власти, о котором говорилось выше.

Еще одним запросом общества является требование введения ответственности за антироссийскую пропаганду, что ярко отражается в отношении общества к заявлениям и действиям публичных лиц, осуществляющим антиправительственную и антироссийскую пропаганду. У подавляющей части населения, возмущенной их поведением, сформировался справедливый запрос на наказание таких людей. Особенно заметно – в отношении тех, кто продолжает публичную деятельность в России (снижается в кино, выступает на телевидении, продает книги, читает лекции, пишет статьи и т. п.). Некоторое время казалось, что власть не замечает этот запрос общества, однако в настоящее время стало очевидно, что власть его слышит и реагирует на него.

Так, например, в 2023 году по требованиям общественности были отменены выступления Д. Арбениной⁸, К. Орбакайте⁹, В. Меладзе¹⁰, А. Реввы¹¹ и других артистов, выступивших против действий российских властей и высказавшихся против СВО. Широкий общественный резонанс вызвали высказывания в отношении страны, армии и россиян Б. Акунина* и Д. Быкова*, признанных Минюстом России иностранными

⁵ Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения 20.01.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ URL: <https://news.ru/culture/v-rossii-mogut-otmenit-koncerty-diany-arbeninoj> (дата обращения 02.09.2024).

⁹ URL: <https://www.gazeta.ru/culture/2024/02/07/18244189.shtml?updated> (дата обращения 02.09.2024).

¹⁰ URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/486744-v-treh-sibirskih-gorodah-otmenili-koncerty-valeria-meladze> (дата обращения 02.09.2024).

¹¹ URL: <https://www.kp.ru/daily/27485.5/4742302> (дата обращения 02.09.2024).

* Внесен в реестр иностранных агентов.

агентами¹². В Малом драматическом театре отменили постановки с участием Д. Козловского¹³, а сериал «Бар «Один звонок», в котором актер сыграл главную роль, не получил прокатного удостоверения от Министерства культуры. Антирейтинг музыкантов, вызывающих чувство стыда, возглавили А. Пугачева и А. Макаревич* (группа «Машина времени»)¹⁴.

Еще одним подтверждением приведенного выше тезиса является реакция российского общества на так называемую «голую вечеринку» российского бомонда, состоявшуюся в декабре 2023 года и получившую настолько широкий общественный резонанс, что на это отреагировали и средства массовой информации, и правоохранительные органы, и представители власти, включая Президента РФ. Кроме того, постепенно стали исчезать с экранов артисты, выступающие против страны, изыматься из продаж книги авторов, не поддерживающих Россию, отменяться концерты исполнителей, чьи высказывания носят антинародный и антиправительственный характер. В середине февраля Президент РФ В.В. Путин подписал закон о конфискации имущества и лишении почетных званий и наград за призывы к антигосударственной деятельности, финансирование деятельности, направленной против безопасности России, и распространение заведомо ложной информации о российской армии¹⁵.

Стоит отметить, что требование введения ответственности за антироссийскую пропаганду является составной частью более широкого запроса на справедливость, включающего в себя достойные условия жизни, широкие возможности самореализации и гарантии благополучия всех граждан. Таким

образом, справедливость стала еще одним пунктом формирующегося общественного договора и одним из базисов современной российской идеологии наряду со свободой, патриотизмом и суверенитетом.

Все это говорит о том, что, несмотря на существующие трудности, работа по выстраиванию диалога между властью и обществом ведется и новый общественный договор, без формирования которого невозможно стабильное и безопасное развитие общества, обретает все более ясные очертания.

Заключение

Общественный договор, являющийся неформальным институтом и не имеющий нормативного оформления, тем не менее обладает свойствами, с одной стороны, стабилизирующими социальные отношения в обществе, с другой, побуждающими его развитие. Беспрецедентное политическое и экономическое воздействие на Россию со стороны западной коалиции заставило страну не только начать масштабную экономическую трансформацию, но и пересмотреть общественный договор, являвшийся негласной основой согласия в обществе последние два десятилетия. События 2022 года заложили базис формирования нового общественного договора, обретающего в настоящее время все более четкие очертания. Ключевым требованием нового договора выступает построение идеологической основы общества, базисными составляющими которой определены справедливость, свобода, патриотизм и суверенитет. Работа, ведущаяся в настоящее время по выстраиванию нового общественного согласия, является залогом будущего стабильного и безопасного общества.

¹² URL: <https://tass.ru/obschestvo/19546235> (дата обращения 02.09.2024).

¹³ URL: <https://www.rbc.ru/society/15/05/2023/64623ab59a7947275965e73d> (дата обращения 02.09.2024).

* Внесен в реестр иностранных агентов.

¹⁴ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shou-biznes-ehpokhi-svo-ot-patriotov-do-relokantov> (дата обращения 20.01.2024).

¹⁵ Путин подписал закон о конфискации имущества за фейки об армии // ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/19978975> (дата обращения 20.01.2024)

ЛИТЕРАТУРА

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. (2021). Узкий коридор. Москва: АСТ. 704 с.
- Аузан А.А. (2005). Общественный договор и гражданское общество // Мир России. Социология. Этнология. Т. 14. № 3. С. 3–18.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2020). Власть, рынок и сложность социальной системы: теоретическая модель финансово-управленческого механизма // Финансы: теория и практика. Т. 25. № 1. С. 70–83. URL: <https://doi.org/10.26794/25875671-2020-25-1-70-83>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022a). Общественный договор в России: до и после 2022 года // Journal of Institutional Studies. № 3. С. 74–90. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090>
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022b). Феномен общественного договора: эволюция концепций и современные интерпретации // Journal of Applied Economic Research. Т. 21. № 3. С. 604–636. URL: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.3.021>
- Бокова А.О., Палеха Р.Р. (2021). Теория общественного договора: история и современность // Вестник Воронежского института высоких технологий. № 1 (36). С. 160–163.
- Боровихин А.А., Павлович В.В. (2022). Общественный договор как способ реализации биополитики и социального управления // Общество: философия, история, культура. № 8. С. 83–87. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.13>
- Вторушин М.И. (2023). Варяжский вопрос в свете концепции общественного договора // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 68. Вып. 1. С. 159–175. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.109>
- Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. (2016). Идея «общественного договора» как основа диалога государства с гражданским обществом // Государство и право. № 2. С. 94–98.
- Дементьев В.Е. (2023). Коммуникативная концепция общественного договора и формирование курса развития экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 4. С. 57–70. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.4.88.3>
- Зубов В.В. (2023). Общественный договор: история и современность // Социально-политические науки. Т. 13. № 6. С. 31–40. URL: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2023-13-6-31-40>
- Ильин В.А., Морев М.В. (2022). В стране формируются контуры нового Общественного договора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 9–34. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.1>
- Макаренко В.П. (2012). Общественный договор и проблема молчаливого согласия // Полис. Политические исследования. № 2. С. 141–151.
- Манушин Д.В., Нуреев Р.М. (2022). Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним // Journal of Institutional Studies. Т. 14. № 1. С. 55–69. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
- Михайлов В.Д. (2016). Формирование представлений об общественном согласии: Сократ, Платон, Аристотель // Вестник Северо-Восточного фед. ун-та им. М.К. Аммосова. Сер.: Педагогика. Психология. Философия. № 1. С. 43–51.
- Нерсесянц В.С. (1979). Политические учения Древней Греции. Москва: Наука. 261 с.
- Огарков А.Н., Сметанкина Л.В. (2020). «Общественный договор» Руссо и концепция отчуждения // Социально-политические науки. Т. 10. № 4. С. 143–148. URL: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-4-143-148>
- Тощенко Ж.Т. (2023). Общественный договор: исторические и современные реалии в советском/российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 3. С. 39–53. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.2>
- Филиппов А.Р., Новиков О.Г. (2023). Теоретические подходы к исследованию общественного согласия // Социально-политические науки. Т. 13. № 5. С. 13–28. URL: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2023-13-5-13-28>
- Fink A. (2011). Under what conditions may social contracts arise? Evidence from the Hanseatic League. *Constitutional Political Economy*, 22 (2), 173–190. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10602-010-9099-z>
- Loewe M., Zintl T., Houdret A. (2021). The social contract as a tool of analysis: Introduction to the special issue on «Framing the evolution of new social contracts in Middle Eastern and North African countries». *World Development*, 145, 104982. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.104982>

- Lubenow J.A. (2012). Public sphere and deliberative democracy in Jürgen Habermas: Theoretical model and critical discourses. *American Journal of Sociological Research*, 2 (4), 58–71. Available at: <https://doi.org/10.5923/j.sociology.20120204.02>
- Surovtsev V., Syrov V. (2015). Outlooks of J. Rawls's Theory of Justice. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 166, 176–181. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.506>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Александровна Екимова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4; e-mail: naekimova@fa.ru)

Ekimova N.A.

SOCIAL CONTRACT AS THE BASIS OF EMERGING RUSSIAN SOVEREIGNTY

The purpose of imposing an unprecedented number of sanctions on Russia was not only to disrupt its economy, but also to create internal division through growing citizen discontent and internal unrest. However, the authority's rapid response, who reacted to both economic destabilization and the society's aggravated needs, made it possible to counteract the emerging threat and led to the society's consolidation and the increase of its civic consciousness. The aim of the study is to understand the phenomenon of the social contract, which originated in the era of statehood formation and is the basis for the stable existence of the state. The study of the evolution of this phenomenon from antiquity to our days allowed us to define the principle of justice as a key principle in the formation of social contract. This principle, formulated in ancient times and later reflected in the teachings of J.-J. Rousseau, I. Kant, D. Rawls, etc., manifested itself most clearly in the ideological concepts of Russian philosophers of the 19th century. Historical analysis of the phenomenon of social contract allowed us to define it as an informal agreement between society and sovereign power, based on the consolidation of the former and the responsibility of the latter. The study of the need to rethink the social contract in Russia after 2022 has shown that the requests for the elaboration of the country's ideology and the introduction of responsibility for anti-Russian propaganda (the request for justice) are the most acute in the public discourse. They are already reflected in the emerging new social contract, the basis of which is the agreement based on unity, justice, freedom, patriotism and sovereignty.

Geopolitics, trust, ideology, narrow corridor concept, model of deliberative democracy, social contract, Russophobia, Russian world, justice, sovereignty.

REFERENCES

- Acemoğlu D., Robinson J. (2021). *Uzkii koridor* [The Narrow Corridor]. Moscow: AST.
- Auzan A.A. (2005). Social contract and civil society. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya=The World of Russia. Sociology. Ethnology*, 14(3), 3–18 (in Russian).
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2020). Power, market and social system complexity: theoretical model of financial and management mechanism. *Finansy: teoriya i praktika=Finance: Theory and Practice*, 25(1), 70–83. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-70-83 (in Russian).
- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2022a). Social contract in Russia: Before and after 2022. *Journal of Institutional Studies*, 14(3), 74–90 DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.074-090 (in Russian).

- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2022b). Social contract phenomenon: evolution of concepts and modern interpretations. *Journal of Applied Economic Research*, 21(3), 604–636. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.3.021. (in Russian).
- Bokova A.O., Palekha R.R. (2021). Public contract theory: history and modernity. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii=Bulletin Voronezh Institute of High Technologies*, 15(1), 160–163 (in Russian).
- Borovikhin A.A., Pavlovich V.V. (2022) Social pact as a way to implement biopolitics and social management. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura=Society: Philosophy, History, Culture*, 8, 83–87. DOI: 10.24158/fik.2022.8.13 (in Russian).
- Dementiev V.E. (2023). Communicative concept of the social contract and formation of the course of economic development. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii. Prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(4), 57–70. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.3
- Filippov A.R., Novikov O.G. (2023). Theoretical approaches to the study of social consensus. *Sotsial'no-politicheskie nauki=Sociopolitical Sciences*, 13(5), 13–28. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-5-13-28 (in Russian).
- Fink A. (2011). Under what conditions may social contracts arise? Evidence from the Hanseatic League. *Constitutional Political Economy*, 22(2), 173–190. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10602-010-9099-z>
- Grudtsyna L.Yu., Lagutkin A.V. (2016). The idea of “social contract” as a basis of dialog of the state with civil society. *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 2, 94–98 (in Russian).
- Ilyin V.A., Morev M.V. (2022). A framework for a new Social Contract is being formed in Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii. Prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 9–34. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.1 (in Russian).
- Loewe M., Zintl T., Houdret A. (2021). The social contract as a tool of analysis: Introduction to the special issue on “Framing the evolution of new social contracts in Middle Eastern and North African countries”. *World Development*, 145, 104982. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.104982>
- Lubenow J.A. (2012). Public sphere and deliberative democracy in Jürgen Habermas: Theoretical model and critical discourses. *American Journal of Sociological Research*, 2(4), 58–71. Available at: <https://doi.org/10.5923/j.sociology.20120204.02>
- Makarenko, V.P. (2012). Social contract and the problem of tacit consent. *Polis. Politicheskie issledovaniya=Polis. Political Studies*, 2, 141–151 (in Russian).
- Manushin D.V., Nureev R.M. (2022). Sabotage of Russian officials and main measures to combat it. *Journal of Institutional Studies*, 14(1), 55–69. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069 (in Russian).
- Mikhailov V.D. (2016). Formation of ideas about social harmony: Socrates, Plato, Aristotle. *Vestnik Severo-Vostochnogo fed. un-ta im. M.K. Ammosova. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Filozofiya=Vestnik of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Ser.: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 1, 43–51 (in Russian).
- Nersesyants V.S. (1979). *Politicheskie ucheniya Drevnei Gretsii* [Political Doctrines of Ancient Greece]. Moscow: Nauka.
- Ogarkov A.N., Smetankina L.V., (2020). Rousseau’s “social contract” and the concept of alienation. *Sotsial'no-politicheskie nauki=Sociopolitical Sciences*, 10(4), 143–148 (in Russian).
- Surovtsev V., Syrov V. (2015). Outlooks of J. Rawls’s Theory of Justice. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 166, 176–181. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.506>
- Toshchenko Zh.T. (2023). Social contract: Historical and contemporary realities in Soviet/Russian society. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(3), 39–53. DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.2
- Vtorushin M.I. (2023). The Varangian issue through the prism of the social contract concept. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoria=Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 68(1), 159–175. DOI: 10.21638/spbu02.2023.109 (in Russian).
- Zubov V.V. (2023). The social contract: History and modernity. *Sotsial'no-politicheskie nauki=Sociopolitical Sciences*, 13, 6, 31–40. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-6-31-40 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natal'ya A. Ekimova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Center for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation (4, 4th Veshnyakovsky Avenue, Moscow, 109456, Russian Federation; e-mail: naekimova@fa.ru)